МЕДИАТЕКСТ: СТРУКТУРА, КОМПОЗИЦИЯ, ВЕКТОРЫ ОБНОВЛЕНИЯ

УДК 81'11.33

Виртуальная реальность веб-страницы: лингвокогнитивные приемы конструирования

А. А. Негрышев

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Российская Федерация, 600024, Владимир, пр. Строителей, 11

Для цитирования: Негрышев, А. А. (2018). Виртуальная реальность веб-страницы: лингвокогнитивные приемы конструирования. *Медиалингвистика*, 5 (3), 301–313. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.304>

Рассматривается виртуальная реальность сети Интернет, понимаемая как образ событийной действительности, отображающий на веб-страницах в интернет-браузере. Категориальные признаки виртуальной интернет-реальности — мозаичность, визуальность, карнавальность и динамизм. Вербальными репрезентантами картины действительности в Интернете выступают заголовки, размещаемые в баннерном и основном пространствах веб-страницы. Предметом исследования являются лингвокогнитивные приемы конструирования интернет-заголовка, обеспечивающие преобразование информации исходного текста в автономный мини-текстовый формат заголовочного анонса-гиперссылки. Исследование выполнено в русле когнитивно-прагматического направления с привлечением методов лингвостилистического и дискурс-анализа. Источником эмпирического материала послужили веб-страницы информационно-новостных порталов российского сегмента Интернета. Рассматриваются различные виды трансформаций в сфере номинации, предикации и локации в их взаимодействии с когнитивным и дискурсивным тезаурусом реципиента. В сфере номинации выделяются аннулирующие, фингирующие, индефинитизирующие и модальные преобразования, из которых наибольшей частотностью обладают первые два типа. Трансформации в сфере предикации включают в себя семантические и морфологические подмены, а также элиминацию и/или компликацию предиката. В сфере локации чаще всего наблюдаются аннулирующие преобразования темпоральных, и — реже — локальных показателей. По результатам исследования делается вывод о преобладании приемов усечения и логико-семантических подмен, ориентированных на актуализацию у пользователя ложных пресуппозиций в целях его мотивации к переходу по гиперссылке. В результате такого конструирования, сопровождающегося использованием различ-

ных визуальных средств, виртуальная реальность веб-страницы приобретает псевдо-событийный характер и несет в себе трансформированный в том или ином направлении образ информационной картины действительности.

Ключевые слова: виртуальная реальность, веб-страница, интернет-заголовок, лингво-когнитивные трансформации, псевдособытие.

Постановка проблемы. Термин «виртуальная реальность», будучи изначально научной метафорой, прочно закрепился за компьютерными технологиями, чаще всего с этим понятием связывают всевозможные «расширения» сенсорно-психического мира человека с помощью высокотехнологичных устройств. В нашей работе речь пойдет об ином, не столько техническом, сколько гуманитарном аспекте виртуальной реальности, а именно о том образе действительности, который предстает перед нами в пространстве монитора при выходе в Интернет. «Клиповая» мозаичность формата, гипертекстуальность, постоянная обновляемость, «полифоничность» контента, переходящая порой в «какофонию» — все эти и другие особенности присущи рабочему пространству интернет-браузера, которое является не столько «окном в мир», сколько «окном со своим миром» — виртуальным. Многочисленные заголовки и визуаль-но-графические элементы, заполняющие баннерное, а нередко и основное пространство интернет-страниц, создают в совокупности такой образ мира, который трудно назвать адекватным не только реальной действительности, но и «действительности текста», на который по гиперссылкам переходит пользователь.

Мы попытаемся раскрыть некоторые лингвокогнитивные приемы конструирования «виртуальной реальности» в плоскости «заголовок ↔ текст». При этом под «виртуальной реальностью» мы будем понимать образ событийной действительности, каким он предстает на мониторе компьютера в интернет-браузере, открытом на странице какого-либо информационно-новостного портала. По сути, «реальность» в таком понимании синонимична «картине мира», а «виртуальность» — выразительности как совокупности вербально-графических средств в их особой семиотической организации.

История вопроса. В части исследования виртуальной реальности имеется обширная литература в различных областях знания: философии, социологии, психологии, культурологии, информатики. Пик публикаций в российских источниках, насколько можно судить, приходится на начало XXI в. (наиболее подробные обзоры см., например: [Браславский 2003: 5–8, 14–19; Носов 2000: 7–13], из более поздних см.: [Кириллова 2009]). В лингвистике эта тема изначально разрабатывалась в рамках направления, получившего наименование «лингвистика Интернета», или «интернет-лингвистика» (М. Б. Бергельсон, Г. Н. Трофимова, Н. Г. Асмус, М. Ю. Сидорова, М. А. Кронгауз, О. В. Дедова, Б. Тошович, Л. Ю. Щипицина, Т. И. Рязанцева, Е. Н. Галичкина, О. В. Лутовинова, О. Ю. Усачева и др.). Ее предметом стали языковые особенности интернет-текстов, рассматриваемые в различных аспектах: стилистическом, лингвокультурологическом, коммуникативном, дикурсивном, а также с точки зрения гипер- и интертекстуальности. Понятие «виртуальный» получило наиболее основательную лингвистическую проработку в трудах О. В. Лутовиновой [Лутовинова 2009; 2013], в которых предметом исследования стал виртуальный дискурс, понимаемый как «текст, погруженный в ситуацию общения

в виртуальной реальности» [Лутовинова 2009: 10]. Основной акцент в ее работах сделан на лингвокультурологическом аспекте: в центре внимания автора — «виртуальная языковая личность» как «условный образ того или иного участника виртуального дискурса», реализующая в виртуальной коммуникации потребности социализации, сетевой инкультурации, самопрезентации и развлечения [Лутовинова 2013: 6–7].

Мы подходим к виртуальности с иных позиций и рассматриваем не «виртуальную личность», а виртуальный образ действительности, с которым личность «соприкасается» в Интернете. Для разработки такого аспекта важное значение имеет выделение категориальных признаков виртуальной интернет-реальности. Этот вопрос затрагивался так или иначе во многих работах (см., например: [Чичерина 2008; Казак 2012; Галичкина 2012]) и обобщенно представлен нами в отдельной статье [Негрышев 2018]. Там же мы предлагаем выделить четыре базовых категориальных признака виртуальной интернет-реальности: *мозаичность*, *визуальность*, *карнавальность*, *динамизм*. Мозаичность характеризует общую структуру организации информации на экране монитора и выступает проявлением такого способа организации сетевой информации, как *клиповость*. Под визуальностью мы понимаем доминирование образно-графических и мультимедийных форм представления информации над вербальными. Карнавальность — такая организация формата и контента, при которой преобладает развлекательность, ослабляются и даже снимаются табу и всякого рода ограничения, в том числе статусные и ролевые. Под динамизмом мы понимаем как обновляемость контента (временная динамика), так и потенциальную «мобильность» виртуального пространства веб-страницы за счет гиперссылок (пространственная динамика).

Что касается истории второй части вопроса — способов заголовочного конструирования, то здесь мы продолжаем подход, обозначенный нами ранее в ряде публикаций. В его основу были положены идеи и наработки Т. А. ван Дейка, Э. А. Лазаревой, А. М. Калюты и других исследователей, которых объединяет интерес к способам преобразования текстовой информации в заголовочную форму. В наиболее концентрированном виде наша концепция была изложена в работе [Негрышев 2006], в которой были выделены два уровня преобразований текстовой информации в заголовке: уровень пропозиционального выдвигания и когнитивно-семиотических трансформаций. Указанные преобразования были рассмотрены на материале газетных заголовков, — обращение же к современному материалу Интернета требует, безусловно, коррекции подхода и учета данных интернет-лингвистики.

На наш взгляд, основное отличие заголовка на веб-странице от «обычного» заголовка — его гипертекстовый характер. Интернет-заголовок выступает чаще всего как автономный «мини-текст» с рекламной функцией, суть которой заключается в мотивации реципиента пройти по гиперссылке на страницу с основным текстом. В медиалингвистике встречаются несколько вариантов наименования таких заголовочных форм: *заголовочный комплекс* [Фатина 2005], *новостной анонс* [Ковальчукова 2009], *малоформатный текст* [Непомнящих 2013], *хедлайн* [Лашук 2014], *электронный хедлайн* [Утяшев 2015] и др. Не вдаваясь в терминологическую дискуссию, будем использовать далее термин *интернет-заголовок*. Из известных нам исследований в области проблематики «интернет-заголовок — текст» отме-

тим работу О. В. Щербаковой, в которой заглавия рассматриваются по отношению к тексту в качестве гиперссылок «в функции оперативно-дискурсивных пресуппозиций» по следующим параметрам взаимодействия с основным текстом: презентация причины, гипонимия с пропозициями основного текста, «онтологические основания» [Щербакова 2009: 114].

Методика исследования. В упомянутых выше работах по виртуальной реальности всегда присутствует указание на исходную, порождающую, или константную реальность, на основе которой создается реальность виртуальная. Для лингвистики Интернета здесь возникает существенная методологическая проблема: если за константную реальность мы принимаем некий фрагмент объективной материальной действительности, то какими методами мы можем проследить процесс его преобразования в виртуальную реальность текста, если мы, как исследователи (= пользователи), конкретно с этим фрагментом действительности не соприкасаемся? Приходится признать, что такое преобразование по линии «действительность → текст» (назовем его преобразованием первого порядка) недоступно для лингвистического описания. Однако у лингвиста есть инструментарий для описания преобразования второго порядка — по линии «текст → заголовок», результат которого предстает перед взором пользователя в виде «мира заголовков» — компрессионных «минитекстов», формирующих тот или иной образ события. Таким образом, методы, направленные на исследование степени соответствия содержания текста заголовку или анонсу, можно считать достаточными для изучения способов конструирования виртуальной реальности веб-страницы.

Мы попытаемся раскрыть механизмы лингвокогнитивных преобразований действительности на основе ранее разработанной модели, а также с помощью категориально-методологического аппарата теории референции, лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики с привлечением методов лингвостилистического и дискурс-анализа. Материалом исследования послужили заголовки российских интернет-порталов информационно-новостной направленности за 2016–2017 гг. При этом исходным всегда был заголовок-анонс (кликбейт), размещающийся, как правило, в так называемом тизерном, или обменном блоке баннерного пространства интернет-страницы. Проходя далее по гиперссылке(-ам) до конечного текста, исходного для заголовочного конструирования, мы выделяли базовую пропозицию текста и сопоставляли ее на предмет изоморфизма с заголовочной формулировкой.

В работе используются следующие исходные термины и определения:

- интернет-заголовок — заголовочный комплекс или его компонент, выступающий как автономное малоформатное сообщение о событии;
- изоморфизм пропозициональной структуры заголовка и основного содержания текста как показатель «качества», т. е. степени достоверности заголовка [Негрышев 2006: 99];
- когнитивный тезаурус — знания реципиента о ключевых объектах и персоналиях медиапространства и их «фоновых», в том числе конвенционально-оценочных характеристиках (например, *В. В. Путин* — президент Российской Федерации, *В. Познер* — известный телеведущий и т. п.);
- дискурсивный тезаурус — знание дискурсивных фреймов и сценариев подачи информации, составляющих основу коммуникативных ожиданий ре-

ципиента в рамках того или иного дискурса. Например, в новостном дискурсе событие «по умолчанию» воспринимается как происходящее здесь (в нашей стране) и сейчас (во временном интервале одного дня);

- прагматический параметр текстовой референции — противопоставление данного/нового, т. е. известности/неизвестности пропозиции слушающему [Кобозева 2000: 236–265]. В рамках этого параметра достоверным заголовком можно считать такой его тип, когда соотношение *данного/нового* в пропозиции соответствует когнитивному и дискурсивному тезаурусу получателя информации;
- модели логико-лингвистических преобразований, составляющих в совокупности «семиотику искажения истины» [Левин 1998];
- номинация, предикация и локация как универсальные функции языковых выражений, по Ю. С. Степанову [Степанов 1998], применимые также в описании новостных интернет-текстов и их заголовков.

Анализ материала и результаты исследования. Позволим себе объединить эти два раздела, поскольку нагляднее будет сразу представить результаты исследования, сопроводив их анализом материала. Итак, в плане соотносительности содержания интернет-заголовка и основного текста можно говорить о трансформациях в сфере номинации, предикации и локации.

Трансформации в сфере номинации

Предметом рассмотрения являются номинации референтов заголовочной пропозиции: действующих лиц и объектов их действий. Соотношение референциальной семантики заголовка и текстового референта мы попытались представить в терминах «семиотики искажения истины», по Ю. И. Левину, выделявшему *аннулирующие, фингирующие, индефинитизирующие и модальные* преобразования [Левин 1998].

Наиболее частотными, по нашим наблюдениям, являются аннулирующие и фингирующие преобразования. *Аннулирующим преобразованием* называется исключение из дескрипции в заголовке значимых компонентов текстовой номинации. Как правило, такие подмены осуществляются в номинации известных медиаперсон, например *Познер умер от рака* (<http://infoactor.ru>¹, 21.04.2017) — речь на самом деле идет не о *телеведущем Владимире Познере*, а о *его брате Павле*. Неполная заголовочная номинация апеллирует к когнитивному тезаурусу реципиента, активируя ложную семантическую пресуппозицию: под видом известного для реципиента референта подается неизвестный, происходит манипуляция по прагматическому параметру «данное/новое». Аналогичный пример: *Армия не подчинилась президенту* (<http://rbc.ru>, 09.09.2017) — без локальных показателей новость по умолчанию воспринимается

¹ Здесь и далее дается только общая ссылка на портал без указания полного URL. Воспроизведение полного интернет-адреса представляется нецелесообразным по двум причинам: 1) пространственная интернет-ссылка загромождает текст, 2) большинство примеров — анонсы с баннерного пространства, которые, как правило, не сохраняются по ссылкам на страницу. Скриншоты всех таких страниц с датами обращения сохранены в нашей исследовательской базе. При цитировании в некоторых случаях исходной текстовой версии материала полный URL будет выноситься в сноску.

российским интернет-пользователем как отражение реалий родной страны, то есть подмена действует на уровне когнитивного и дискурсивного тезаурусов. На самом деле речь идет о событиях в *Молдавии*, когда ее *военное руководство, проигнорировав запрет президента И. Додона, направило контингент Национальной армии Молдавии на международные учения Rapid Trident 2017*.

Фингирующие преобразования, по мысли Ю. И. Левина, — это введение в позицию дополнительных элементов — предметов и событий, не содержащихся в референтной ситуации. Интересно, что сам по себе фингирующий элемент зачастую отсутствует, так что формально авторов материала трудно уличить в подтасовке, однако виртуальное псевдособытие формируется за счет, например, того же аннулирующего преобразования, описанного выше. Например, *Песков прокомментировал отставку Медведева* (<http://livebignews.ru>, 22.09.16) — здесь создана ложная пресуппозиция **Медведев ушел в отставку*, т. е. **отставка Медведева* является фингирующим элементом. Между тем Д. Песков прокомментировал лишь *сообщения иностранных СМИ об отставке премьер-министра Д. Медведева*, назвав их *не заслуживающими доверия спекуляциями*. Таким образом, дополнительный элемент формально отсутствует, так как в тексте действительно говорится об отставке, тем не менее за счет элиминации компонента «*сообщения иностранных СМИ*» отставка как «*спекуляция*» превращается в отставку как факт, то есть в несуществующее (фингированное) событие.

Фингирующие преобразования придают особую экспрессивную окраску заголовку, когда затрагивают тематику смерти. Например, *Похороны Верки Сердючки: люди смогут прийти попрощаться* (<http://content.directadvert.ru>, 29.08.17), по ссылке: *Назначены похороны Верки Сердючки: прощальная гастроль прокатится по Германии, Израилю и Украине* (<http://utro.ru>², 24.05.2017). Фингирующему преобразованию здесь подвергнуты сразу два компонента пропозиции: имя субъекта (*Верка Сердючка* ← *сценический образ Верки Сердючки*) и аргумент от предиката «назначать» (*похороны* ← *прощальный тур*). Таким образом, в заголовочную дескрипцию вводится фингирующее событие, имеющее вымышленную пресуппозицию — **Верка Сердючка умерла*, а поскольку в когнитивном тезаурусе реципиента сценический образ неотделим от его носителя, то в сообщении по умолчанию прочитывается известие о (мнимой) смерти артиста.

Индефинитизирующие преобразования, по Ю. И. Левину, заключаются в замене конкретных номинаций на их обобщенные и менее определенные описания, что получило также название *генерализации*. К созданию эффекта неопределенности чаще всего, насколько можно судить, прибегают тогда, когда реальный информационный повод не обладает достаточной значимостью, чтобы новость привлекла широкое внимание пользователей Сети. В таких случаях недосказанность в анонсе призвана компенсировать низкую новостную ценность и побудить читателя «кликнуть» по заголовку. Пример: *Еще одно государственное образование просит помощи у России* (<http://news.mail.ru>, 07.11.2016) — в когнитивном тезаурусе российского реципиента, следящего за политическими событиями, понятие «*государственное образование*» однозначно ассоциируется с непризнанными республиками (Приднестровье, ДНР, ЛНР и др.), в разное время обратившимися к России с просьбой

² URL: <https://utro.ru/articles/2017/05/24/1328022.shtml?from=nnn>.

о вхождении в ее состав. Между тем в заметке, открывающейся по ссылке, сообщается о просьбе командующего *Ливийской национальной армии* к России помочь в *разрешении затяжного конфликта в стране*. Разумеется, ни о каком присоединении к России речи не идет, и само по себе упомянутое событие обладает далеко не «топовой» новостной ценностью. Нетрудно заметить, что и здесь в основе эффекта индефинитизации лежит прием элиминации.

Что касается *модальных трансформаций*, то их привязка к референту осуществляется в форме оценочных атрибутов, тиражируемых желтыми изданиями и тизерными сетями практически на каждой странице, например *всенародно любимая певица, всеобщий любимец, легендарный актер, известная актриса, популярный телеведущий* и т.п. По сути, такие номинации заменяют собой имя собственное конкретного лица, о котором идет речь в сообщении, то есть функционируют как индефинитизирующие преобразования. Например: *Жириновский накричал на все-ми любимую актрису* (<http://mirsegondya.com>, 05.08.2017) — под *всеми любимой актрисой* здесь подразумевается *актриса из фильма «Тихий Дон» Зинаида Кириенко*. Как и в предыдущем примере с «государственным образованием» здесь наблюдается индефинитизация с целью повышения новостной ценности события, а также фингирующее преобразование: *накричал* ← *позволил себе резкое высказывание в отношении кинодивы, которое смутило артистку*.

Таким образом, в сфере номинации референта самой распространенной лингвокогнитивной трансформацией является элиминация — аннулирующее преобразование, посредством которого могут достигаться различные коммуникативные эффекты.

Трансформации в сфере предикации

Трансформации подобного типа можно классифицировать по видам подмен, осуществляющихся вокруг центрального компонента пропозиции — предиката. Это *семантические и морфологические подмены, элиминация/компликация предиката*.

Семантические подмены заключаются в субституции предиката путем манипуляций со значением глаголов, составляющих ядро новостного сообщения. Такая подмена представляет собой в итоге «переформатирование» всего события в целях создания эффекта сенсационности. Такими преобразованиями особенно богаты тизерные сайты, в задачу которых входит привлечение «кликов» на сайты рекламодателей: здесь можно встретить множество способов пропозициональных преобразований, создающих самые фантастические картины виртуальной реальности. Например, под интригующим кликбейтом *Путин обсудил с бурятским старцем кандидатуру будущего президента* (<http://press-profi.com>, 11.08.2017) скрывается информация о том, что «к президенту России Владимиру Путину в ходе его поездки в Бурятию обратился 94-летний пенсионер с просьбой выдвинуть свою кандидатуру на следующих выборах. Путин пообещал подумать». Здесь видно, как из предикативных групп «обратился с просьбой выдвинуть кандидатуру» и «пообещал подумать» сконструирован предикат «обсудил», а в сочетании с фингирующим референтным преобразованием *94-летний пенсионер* → *старец* складывается картина события, совершенно отличная от реальности.

Особый вид семантических подмен представляют подмены на основе глагольной многозначности, заключающиеся в актуализации различных значений одного и того же глагола в разных контекстах. Например, глаголы *прощаться* и *потерять* имеют в своей семантической структуре, среди прочего, компоненты из тематического поля «смерть», которое активно эксплуатируется на страницах желтых интернет-изданий для драматизации отнюдь не трагических событий. Список знаменитостей, «заживо похороненных» в таких изданиях, довольно внушителен, и основанием для включения в него является чаще всего прекращение публичной творческой деятельности либо отъезд медиаперсоны за границу, ср.: *Россия прощается с Лолитой Милявской* (<http://ria-m.tv>, 09.01.2017) ← *Лолита решила покинуть эстраду* (эта «новость» циркулирует в Сети еще с 2013 г.); *Россия прощается с Константином Хабенским* (<http://ria-m.tv>, 01.11.2016) ← *популярный актер Константин Хабенский покидает Россию*; *Россия потеряла одного из лучших продюсеров* (<http://newsbuzz.ru>, 20.09.2016) ← *Алексей Пивоваров едет в США управлять телеканалом RTVi* (<http://vedomosti.ru>³, 19.09.2016) и т. п.

Второй вид предикативных трансформаций — *морфологические подмены* — заключается в актуализации тех или иных вариантов глагольного управления и оппозиции видовых форм. Например, анонс на <http://lentainform.com> от 13.06.2017 сообщает, что *Путин высказался о президентстве Медведева*. В контексте политической ситуации июня 2017 г., когда «интрига» с возможным выдвижением/невывдвижением В. Путина на президентских выборах 2018 г. сохраняла свою актуальность, такой заголовок довольно отчетливо активировал в когнитивном и дискурсивном тезаурусе реципиента пропозицию **Путин высказался о возможном выдвижении Д. Медведева на пост Президента России*, либо: **Путин высказался в пользу выдвижения Д. Медведева на пост Президента России*. Такую «игру со смыслами» допускает предложное управление глагола *высказаться*: 1. *высказаться о чем-либо, по поводу чего-либо*, т. е. *высказать свое мнение по какому-либо вопросу*; 2. *высказаться, привести доводы за/против чего-либо* (ср.: Толковый словарь Ушакова онлайн, ст. ВЫСКАЗАТЬСЯ). Однако уже из заголовка материала, на который переадресует ссылка, следует, что речь идет об оценке, данной В. Путиным Д. Медведеву как *бывшему президенту*, см.: *Путин: Медведев был полностью самостоятельным президентом* (<http://riafan.ru>⁴, 13.06.2017).

Помимо вариантов сочетаемости в качестве морфологической подмены могут использоваться видовые формы глагола. Снова пример из «любимой» многими интернет-изданиями сферы — спекуляции на тему мнимой/реальной смерти известного человека: *Елена Яковлева умерла на операционном столе* (<http://tutvkusno.ru>, 18.04.2017) — на самом деле речь идет о *клинической смерти*, которую *когда-то* пережила актриса во время *операции под наркозом*. Совершенный вид глагола в первом заголовке однозначно актуализирует в когнитивном тезаурусе читателя понятие смерти как свершившегося факта, что вводит в заблуждение относительно реальной действительности и формирует картину псевдособытия. Кроме того, отсутствие в заголовке темпоральных дейктиков актуализирует в дискурсивном

³ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/20/657677-pivovarov-edet-ssha>.

⁴ URL: https://riafan.ru/817379-medvedev-byl-polnostyu-samostoyatelnyy-prezidentom-putin?utm_medium=cpc&utm_source=lentaform&utm_campaign=riafan.ru&utm_term=1267465s12218&utm_content=5453566.

тезаурусе временной параметр «по умолчанию» — актуального, только что свершившегося события. В итоге заголовок приобретает псевдособытийный характер, привлекая внимание читателя мнимой сенсационностью.

Элиминация/компликация предиката заключается в усечении предикативной группы при одновременном «достраивании» новой предикации, не содержащейся в тексте. Например, «Порошенко обречен». Вассерман озвучил мрачный прогноз для президента (<http://smi2.ru>, 09.11.2016) сконструировано на основе материала под заголовком «Вассерман: Порошенко обречен реагировать на любой выпад Савченко» (<http://nsn.fm>, 31.10.2016). Здесь, во-первых, элиминирована часть составного глагольного сказуемого (*обречен реагировать* → *обречен*), и во-вторых, «достроена» оценочная пропозиция, приписывающая аналитику Вассерману авторство «мрачного прогноза», о котором в тексте нет ни малейшего упоминания.

Компликация может также выступать самостоятельно в форме парцеллированных экспрессивных компонентов, направленных на привлечение внимания читателя: *Беда! Ужас! Жуть! Срочно! Шок! Вот это новость! Присядьте... Такого не ожидали...* и т. п. Зачастую это предикативные конструкции, в которых создатели заголовков спекулируют на авторитете ученых, врачей и других специалистов: *Медики в шоке, Врачи онемели, когда..., Ученые негодуют, Ученые умоляют, Онкологи сообщили радостную новость* и т. п. «Ссылки на авторитет» могут содержать фамилии конкретных людей (*Рошаль, Дикуль, Малышева*), указывать на профессиональную область специалистов (*личный совет уролога, диетологи советуют, кардиологи предупреждают* и т. п.), на их якобы высокий, но на самом деле вымышленный должностной статус (*Главный врач РФ*, где вместо *врач* встречается также *ортопед, диетолог* и т. п., вместо *РФ* — *г. Владимир, г. Нижний Новгород* и т. п. в несклоняемой форме, подставляемой автоматически в зависимости от локации провайдера). Сюда же можно отнести большую группу кликбейтов, содержащих вымышленную реакцию общественности на событие: *Все просто ахнули от..., Россияне взвыли в ужасе, узнав..., Вся Россия в слезах, узнав..., Европа онемела, узнав...* и т. п. Особенно значительна роль таких заголовков в создании атмосферы «карнавальности», когда «можно все», а в сочетании с визуальными образами общая картина виртуальной реальности на таких сайтах может приобретать поистине фантасмагорический характер.

Таким образом, в сфере предикации, в отличие от референтной номинации, преобладают различного рода подмены, хотя умолчание и домысел также сохраняют свою роль, составляя, по сути, лингвокогнитивную основу подобных операций.

Трансформации в сфере локации

Локация, как известно, означает в семиотике соотнесение содержания высказывания с речевой ситуацией — «дейксис ситуации общения (“я — здесь — сейчас”» [Слюсарева 1998: 565]. Говоря о трансформациях, осуществляющихся в заголовках путем операций с этими показателями, нужно отметить, что их разнообразие не очень велико, это связано с максимальной дискурсивной ориентированностью новостного текста на отражение ситуации «здесь и сейчас». Основные разновидности дейктических подмен в интернет-заголовке укладываются в одну трансформацию — элиминацию (*аннулирующее преобразование*, по Ю. И. Левину).

Типичной для заголовков является элиминация темпоральных и локальных показателей, при этом элиминированными в заголовке чаще всего оказываются темпоральные дейктики, когда «умолчание» о времени происхождения активизирует в дискурсивном тезаурусе реципиента представление об актуальном настоящем. Этот прагматический механизм введения в заблуждение, как и другие виды заголовочных трансформаций, также активно используется с тематикой *смерти*, например *У Валерия Меладзе умер сын* (<http://new-are.com>, 29.11.2016) — не уточняется, что произошло это много лет назад: *первенец певца от первой жены «умер в роддоме, прожив всего 10 дней»*. Не меньший сенсационный эффект может вызывать элиминация темпоральных показателей и в сферах, далеких от смерти, но весьма актуальных для многих читателей, как, например, *ЕГЭ по иностранному языку станет обязательным* (<http://mirnov.ru>, 31.05.2017) — элиминировано обстоятельство времени «к 2022 году».

Элиминация показателя места встречается реже и, как правило, она атрибутивно привязана к референту, например: *Депутат выпал из окна во время драки в парламенте* (анонс на <http://news.mail.ru/politics/>, 08.10.16) — речь идет о британском *депутате* и о европейском *парламенте*. Но встречается и элиминация самостоятельных локальных показателей, например *Ураган «Ирма» нанесет разрушительный удар по Санкт-Петербургу* (<http://news.mail.ru>, 11.09.2017) — имеется в виду *американский город Сент-Питерсберг во Флориде*; *Поклонской грозит 15 лет тюрьмы* (<http://regnum.ru>, 13.08.2017) — *на Украине*, как следует из заявления Генеральной прокуратуры Украины.

Выводы. Таким образом, картина виртуальной реальности, какой она предстает перед посетителем информационно-новостных порталов, может быть описана через совокупность следующих основных признаков: визуальность, мозаичность, карнавальность, динамизм. Постоянно меняющаяся мозаика заголовков и изображений наполнена атмосферой карнавала как действия, где практически стерта граница между реальностью и вымыслом, нет запретных тем и статусно-ролевых ограничений. Оценка достоверности и морально-этической оправданности этого действия — предмет отдельного обсуждения, в нашей работе мы попытались выявить некоторые механизмы создания этой виртуальной псевдореальности.

Основными вербальными «носителями» такой картины мира выступают интернет-заголовки, а общим лингвокогнитивным механизмом конструирования в них виртуальной реальности является актуализация в тезаурусе реципиента ложных пресуппозиций в целях его мотивации к переходу по гиперссылке на нужный ресурс. При этом наиболее распространенные приемы преобразования текстовой информации в заголовочную — различные виды элиминации (усечения) и логико-семантических подмен. Виртуальная реальность, сконструированная на сочетании умолчания и домысла, едва ли может считаться адекватной событийной действительности, а сами эти приемы в их сочетании с различными визуальными средствами можно с уверенностью отнести к разряду манипулятивных способов искажения информационной картины мира в виртуальном пространстве интернет-страниц.

Литература

- Браславский, П. И. (2003). *Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX — начала XXI веков*. Дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург.
- Галичкина, Е. Н. (2012). *Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань.
- Казак, М. Ю. (2012). Специфика современного медиатекста. *Современный дискурс-анализ*. Электронный журнал, 6, 30–41. Электронный ресурс <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml>.
- Кириллова, А. А. (2009). *Проблема виртуальной реальности: социально-философский аспект*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мурманск.
- Кобозева, И. М. (2000). *Лингвистическая семантика*. М.: Эдиториал УРСС.
- Ковальчукова, М. А. (2009). *Новостной анонс в сети Интернет как речевой жанр дискурса СМИ*. Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск.
- Лащук, О. Р. (2014). *Рейтинг новостных интернет-сообщений в России (2000–2013 гг.)*. Дис. ... д-ра филол. наук. М.
- Левин, Ю. И. (1998). О семиотике искажения истины. В Ю. И. Левин, *Избранные труды. Поэтика. Семиотика* (с. 594–605). М.: Языки русской культуры.
- Лутовинова, О. В. (2009). *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена».
- Лутовинова, О. В. (2013). *Языковая личность в виртуальном дискурсе*. Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград.
- Негрышев, А. А. (2006). Прагматика новостного газетного заголовка: механизмы преобразования информации в системе заголовков ↔ текст. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 1, 97–109.
- Негрышев, А. А. (2018). Виртуальная интернет-реальность: к проблеме категориальных признаков. *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*, 1, 12–17.
- Непомнящих, Е. А. (2013). *Синтаксические конструкции малоформатных текстов в современном русском языке: лингвокультурный аспект*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.
- Носов, Н. А. (2000). *Виртуальная психология*. М.: Аграф.
- Слюсарева, Н. А. (1998). Функции языка. В В. Н. Ярцева (Ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 564–565). М.: Большая Российская энциклопедия.
- Степанов, Ю. С. (1998). Предикация. В В. Н. Ярцева (Ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 393–394). М.: Большая Российская энциклопедия.
- Утяшев, А. Р. (2015). *Формальные и семантические аспекты гипертекстуальности новостных сообщений в Рунете*. Дис. ... канд. филол. наук. М.
- Фатина, А. В. (2005). *Функционирование заголовочных комплексов в современной российской газете: стилистико-синтаксический аспект*. Дис. ... канд. филол. наук. СПб.
- Чичерина, Н. В. (2008). *Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов*. М.: Изд-во ЛКИ.
- Щербакова, О. В. (2009). *Прагматические presuppositions как основание интерпретации газетно-публицистического дискурса: на материале Интернет-версий британских газет*. Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2018 г.;
рекомендована в печать 29 августа 2018 г.

Контактная информация:

Негрышев Андрей Александрович — канд. филол. наук, доц.; negryshev@inbox.ru

The virtual reality of the web page: Linguo-cognitive devices of constructing

A. A. Negryshev

Vladimir State University named after A. G. & N. G. Stoletov,
11, pr. Stroiteley, Vladimir, 600024, Russian Federation

For citation: Negryshev, A. A. (2018). The virtual reality of the web page: Linguo-cognitive devices of constructing. *Media Linguistics*, 5 (3), 301–313. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.304> (In Russian)

The article is dedicated to the virtual reality of the Internet, considered as the image of the event reality displayed on the web pages in the Internet browser. The categorical features of the online virtual reality are tessellation, visual format, carnival character and mobility. The verbal representatives of the picture of reality on the Internet are headlines placed in the banner and the main space of the web page. The subject of research in the article are linguo-cognitive devices of constructing Internet headlines, which provide the transformation of the text information to the self-contained mini-text format of the headline announcement-hyperlink. The study was realized in line with the cognitive-pragmatic approach involving the methods of linguostylistic and discourse analysis; the sources of the empirical material were the web pages of news online portals in the Russian segment of the Internet. The paper reveals various types of transformations in the sphere of nomination, predication and location in their interaction with the cognitive and discursive thesauri of the recipient. In the sphere of nomination, the annihilating, fabricating, indefiniting and modal transformations are distinguished, where the first two types are most frequent. The transformations in the field of predication include semantic and morphological substitutions, elimination and / or complication of the predicate. In the area of location, the annihilating transformations of temporal indicators are mostly observed. Based on the research findings the author concludes about the predominance of techniques of reduction and semantic substitutions, which are aimed to activate by the user the false presuppositions in order for his motivation to follow the hyperlink. As a result of such constructing, accompanied by various visual tools, the virtual reality of the web page takes the pseudo-event form and includes the image of the informational picture of reality transformed in one or another way.

Keywords: virtual reality, web page, Internet headline, linguistic and cognitive transformations, pseudo-event.

References

- Braslavskii, P. I. (2003). *Tekhnologiia virtual'noi real'nosti kak fenomen kul'tury kontsa XX — nachala XXI vekov* [Virtual reality technology as a cultural phenomenon of the late XX — early XXI centuries]. PhD thesis. Ekaterinburg. (In Russian)
- Chicherina, N. V. (2008). *Mediatekst kak sredstvo formirovaniia mediagramotnosti u studentov iazykovykh fakul'tetov* [Media text as a formation tool of media literacy in students of linguistic departments]. Moscow: Izdatel'stvo LKI. (In Russian)
- Fatina, A. V. (2005). *Funktsionirovanie zagolovochnykh kompleksov v sovremennoi rossiiskoi gazete: Stilistiko-sintaksicheskii aspekt* [The functioning of the title complexes in the modern Russian newspaper: Stylistic-syntactic aspect]. PhD thesis. St. Petersburg. (In Russian)
- Galichkina, E. N. (2012). *Komp'iuternaia kommunikatsiia: lingvisticheskii status, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo* [Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space]. PhD thesis abstract. Astrakhan'. (In Russian)
- Kazak, M. Iu. (2012). Spetsifika sovremennogo mediateksta [The specifics of the current media text]. *Sovremennyi diskurs-analiz* [Modern discourse analysis]. Electronic journal, 6, 30–41. Retrieved from <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml>. (In Russian)
- Kirillova, A. A. (2009). *Problema virtual'noi real'nosti: sotsial'no-filosofskii aspekt* [The problem of virtual reality: social-philosophical aspect]. PhD thesis abstract. Murmansk. (In Russian)
- Kobozeva, I. M. (2000). *Lingvisticheskaia semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS. (In Russian)
- Koval'chukova, M. A. (2009). *Novostnoi anons v seti Internet kak rechevoi zhanr diskursa SMI* [News announce on the Internet as a speech genre of media discourse]. PhD thesis. Izhevsk. (In Russian)
- Lashchuk, O. R. (2014). *Reraiting novostnykh internet-soobshchenii v Rossii (2000–2013 gg.)* [Rewriting of the online news reports in Russia (2000–2013)]. PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Levin, Yu. I. (1998). O semiotike iskazheniia istiny [On the semiotics of truth perversion]. In Yu. I. Levin, *Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics], (pp. 594–605). Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russian)
- Lutovinova, O. V. (2009). *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Lingvocultural characteristics of virtual discourse]. Volgograd: Izdatel'stvo VGPU «Peremena». (In Russian)

- Lutovinova, O. V. (2013). *Iazykovaia lichnost' v virtual'nom diskurse* [Linguistic personality in the virtual discourse]. PhD thesis. Volgograd. (In Russian)
- Negryshev, A. A. (2006). Pragmatika novostnogo gazetnogo zagolovka: mekhanizmy preobrazovaniia informatsii v sisteme zagolovok ↔ tekst [Pragmatics of the newspaper news headline: mechanisms of information transforming in the system headline ↔ text]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Filology Bulletin], 1, 97–109. (In Russian)
- Negryshev, A. A. (2018). Virtual'naia internet-real'nost': k probleme kategorial'nykh priznakov [Virtual online reality: towards the problem of categorical features]. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaiia kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 1, 12–17. (In Russian)
- Nepomniashchikh, E. A. (2013). *Sintaksicheskie konstruksii maloformatnykh tekstov v sovremennom russkom iazyke: lingvokul'turnyi aspekt* [The syntactic constructions of small-format texts in the modern Russian language: linguocultural aspect]. PhD thesis abstract. Moscow. (In Russian)
- Nosov, N. A. (2009). *Virtual'naia psikhologiya* [Virtual psychology]. Moscow: Agra. (In Russian)
- Shcherbakova, O. V. (2009). *Pragmaticheskie presuppozitsii kak osnovanie interpretatsii gazetno-publitsisticheskogo diskursa: na materiale Internet-versii britanskikh gazet* [Pragmatic presuppositions as the basis of interpretation of the newspaper journalistic discourse: on the material of the online versions of British newspapers]. PhD thesis. Stavropol'. (In Russian)
- Sliusareva, N. A. (1998). Funktsii iazyka [Functions of language]. In V. N. Iartseva (Eds.), *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary] (pp. 564–565). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya. (In Russian)
- Stepanov, Iu. S. (1998). Predikatsiia [Predication]. In V. N. Iartseva (Eds.), *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary] (pp. 393–394). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya. (In Russian)
- Utiashv, A. R. (2015). *Formal'nye i semanticheskie aspekty gipertekstual'nosti novostnykh soobshchenii v Runete* [Formal and semantic aspects of hyper-textuality of news reports in Runet] PhD thesis. (In Russian)

Received: May 15, 2018

Accepted: August 19, 2018

Author's information:

Andrey A. Negryshev — PhD, Associate Professor; negryshev@inbox.ru